

Тринадцатая практика правовой регламентации реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации».

Тульская область (Практика правоприменения № 13)

Необходимость введения дифференциации разных видов отклонений от норм «современного литературного русского языка», включая оговорку об эвфемизмах, как о приравняемых к нецензурной речи, поскольку явление это весьма распространённое на практике.

По Тульской области имеется показательная и полезная судебная практика по применению языкового законодательства, которая подсказывает логику совершенствования федерального законодательства.

Сразу отметим, что она связана не с какими-то особенностями ситуации именно в Тульской области или деятельностью органов власти субъекта РФ, а скорее, с тем, что здесь с большим вниманием относились к языковому законодательству.

Имеется судебная практика ещё 2009 г., которая показывает значимость официального утверждения норм и правил языка. Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Тульской области попыталась в судебном порядке привлечь к ответственности одно из СМИ за выпуск в эфир передачи, где использовалась ненормативная лексика. Несмотря на то, что ненормативный характер этой лексики был всем очевиден, Арбитражный суд Тульской области отказал в привлечении к ответственности, а апелляционный суд, который тоже находится в Туле, поддержал данное решение (Дело № А68-832/2009). При этом суды сослались на то, что отсутствует (на момент рассмотрения дела) официально утверждённый перечень ненормативной или же нормативной лексики, то невозможно утверждать, что лицо нарушило какой-либо запрет. Эти судебные акты состоялись в марте-апреле 2009г., а Приказом № 195 от 08.06.2009г. Минобрнауки РФ по поручению Правительства РФ впервые официально утвердил Список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ. То есть, теперь нормы официально утверждены, и вопрос о нормативной или ненормативной лексике уже может решаться на основании нормативного акта.

Другой интересный случай судебной практики связан с использованием эвфемизмов. По первой инстанции дело рассматривалось в Брянском арбитраже, а по апелляции – в Туле, в 20ААС (дело № А09-3180/2012). Организация (Корпорация «Гринн») была оштрафована УФАС за использование в рекламе слова «огриннеть», которое УФАС признал «завуалированным нецензурным». Организация, естественно, против этого

возражала, утверждая, что данное слово нецензурным не является. Интересно, что суд не пошёл по пути «чистого формализма» (дескать, «нет такого слова «огриннеть», не важно, на какое значение оно скрывает). Суд сделал прямой вывод, который сейчас уже неоднократно повторён в судебной практике и других регионов в аналогичных случаях: эвфемизм, то есть использование слова, формально не являющегося нецензурным, но исходя из контекста подразумевающего нецензурный аналог, тоже рассматривается как нецензурное.

Эта практика представляет интерес прежде всего для совершенствования федерального законодательства. В случае, если, как мы предлагаем, в законе будет введена дифференциация разных видов отклонений от норм «современного литературного русского языка», необходимо будет сделать оговорку об эвфемизмах, как о приравняемых к нецензурной речи, поскольку явление это весьма распространённое на практике.

Вместе с тем, сама замена нецензурного выражения на эвфемизм обычно свидетельствует о меньшей степени проявления нарушителем неуважения к обществу, чем при прямом использовании бранных слов. В связи с чем, предусматривая административную ответственность за нецензурные выражения, необходимо отразить, что при определении тяжести наказания эвфемизм должен влечь санкцию меньшей строгости, чем «прямое ругательство».